

ВЕЧНО ЮНАЯ И ЖИЗНЕРАДОСТНАЯ

Оперетта. Жизнерадостное искусство, мир, наполненный музыкой, танцами, шутками, безудержным весельем, пронизанный оптимизмом: какие бы испытания ни выпали на долю героев, все обязательно окончится благополучно. Вот уже полтора века царит оперетта на сценах мира, но и сегодня интерес к этому жанру не угасает.

Еще одним подтверждением этому явились гастроли в Кичиневе Харьковского театра музыкальной комедии. На его спектаклях, особенно классического репертуара, залы (а театр играет на двух сценах одновременно) были заполнены до отказа.

Харьковчане привезли на гастроли обширный и интересный репертуар, позволяющий зрителю познакомиться со всей историей развития классической оперетты — от Оффенбаха до Кальмана. Разумеется, не все спектакли равноценны, но каждый из них по-своему показателен.

Можно смело сказать, что «Прекрасная Елена» Ж. Оффенбаха — лучший из показанных на гастролях классических спектаклей театра. Труппа под руководством режиссера-постановщика М. Кларисова с честью справилась с воплощением этого шедевра Оффенбаха, сплавляющего в себе лучшее, что связано с природой жанра, — смех и романтическую окрыленность. В спектакле живет неудержимо веселая буффонада-сатира, вышучивается старый, глупый, жалкий Менелай (заслуженный артист УССР Е. Холодов), развенчивается его двор (заслуженный артист УССР В. Подсадный, А. Младов, Л. Браташова). Но звучит в нем и тема радостной, разрушающей все преграды молодой любви, торжество ее чистоты, красоты, ее нравственного здоровья. Необычайно искренне, нежно звучат дуэты Елены (Н. Рощина) и

Париса (лауреат Республиканского конкурса вокалистов В. Болконский). Спектакль поставлен широко, с использованием всех возможностей труппы. Перед нами — подлинный Оффенбах с его жизнелюбием, с его неожиданными красками музыки и радостным каскадом звуков. В то же время эта старая, как мир, история, звучит необычайно злободневно благодаря социальной заостренности драматургии спектакля.

В «Периколе» Оффенбаха (постановка народного артиста СССР В. Канделаки) элементы сатирической злости отходят на второй план, уступая дорогу романтике и лирике. Музыка «Периколы» удивительно проста, ее мелодический рисунок четок и ясен. К сожалению, актерам не удалось полностью освоить все драматургическое и музыкальное богатство спектакля. Убедителен заслуженный артист УССР В. Робертов в роли глупого и самовлюбленного вице-короля Перу, смешны и жалки его «верноподданные» (Н. Гавриленко, заслуженный артист УССР Е. Холодов), но где-то на полдороге к финалу теряет остроту социальный конфликт (борьба перуанцев против испанского владычества), а ведь именно эта линия перекликается с современностью! Перикола заслуженной артистки УССР А. Дадалиной убеждает, когда поет и танцует, задушевно и трогательно звучит в ее исполнении знаменитое письмо... Слишком уж проста оказывается эта простушка Перикола. Больше простодушен и наивен, чем светлив и находчив, и Пикильо (В. Тюлев). И не совсем понятно, как удается в финале этим нищим уличным артистам, которые должны бы олицетворять лучшие черты перуанского народа, одержать победу над ничтожными, но

всесильными глупцами из королевского дворца.

Неудачи, на наш взгляд, постановок «Баядеры» И. Кальмана (режиссер В. Дубчак) и «Графа Люксембурга» Ф. Легара (режиссер народный артист СССР В. Канделаки), как нам кажется, определила явно слабая драматургия. Эти вялые, статичные спектакли не спасают ни чарующая музыка, ни актерские удачи Н. Рощиной (Одетта), заслуженной артистки УССР А. Дадалиной (Анжель), А. Хорольской (графиня), Ю. Малышко (князь Франческо). Натужное веселье на сцене не находит отклика в зрительном зале.

Оперетта И. Штрауса «Венские встречи» (постановка В. Ивченко и А. Самохлеба) представляет в репертуаре харьковчан знаменитую венскую школу. Это направление развивает романтическое начало опереточного искусства, его склонность к лирике, к чуть окрашенной грустью мечтательности. Музыка Штрауса, живописная, сочная, переливающаяся красками самой жизни, трудная для исполнения. Но участники спектакля в целом успешно справились с вокальными трудностями. В первую очередь это относится к Н. Рощиной (Эмма Кнор) и заслуженному артисту УССР В. Подсадному (Роберто). Очень интересно вокально и сценически решается роль Изабеллы А. Хорольской. Зло высмеивают двор некой смешной бутафорской страны Барбадии Н. Гавриленко, В. Спехов, А. Младов, А. Клейн. Удачное оформление заслуженного деятеля искусств КазССР А. Мелкова и костюмы И. Ведерниковой придают законченность этому по-настоящему штраусовскому, устремленному к свету, славящему жизнь спектаклю.

«Сильва» (режиссер И. Радомысльский) и «Принцесса цирка» (режиссер А. Самохлеб) И. Кальмана — в хорошем смысле добротные спектакли. Искренние, трепетные дуэты Н. Рощиной (Сильва и Теодора) и В. Спехова (Эдвин и мистер Икс), точно прорисованные маски заслуженной артистки УССР Н. Левантовской-Силь и П. Цуцеры (княгиня и князь Воляпюк), по-настоящему удачная работа В. Побережца (папаша Пинелли). Прекрасное впечатление производит В. Донченко (Стасси), у которой непосредственность и обаяние молодости сочетаются с хорошими вокальными данными и несомненным вкусом. Спектакли эти жизнерадостны и остроумны.

Особняком среди оперетт Кальмана стоит «Фиалка Монмартра». И хотя актерам порой (особенно в сцене карнавала) не хватает легкости и изящества, в целом спектакль производит приятное впечатление. К тому же, это новая работа коллектива, и надо надеяться, что со временем постановка наберет силу.

На этом можно бы и закончить обзор классического репертуара Харьковского театра музыкальной комедии. Однако хотелось бы высказать ряд замечаний и пожеланий, относящихся ко всем названным спектаклям или, во всяком случае, к большинству из них. Прежде всего, следует отметить высокий профессиональный уровень балетной труппы театра. Балетные номера, являющиеся в оперетте не более чем дивертисментом, украшают каждый спектакль харьковчан. Яркое впечатление производят, например индийская сюита в «Баядере», перуанский танец в «Периколе», танцы в «Прек-

расной Елене». Но порой балетные номера ничего не прибавляют спектаклю, а лишь перегружают его. Так, думается, канкан в «Венских встречах» — явное излишество.

Сюжеты классических оперетт давно известны зрителям. Это нередко приводит к тому, что актеры слишком хорошо помнят о том, что они на сцене, что персонажи их вымышленные, а после каждой арии, дуэта или танца должны следовать аплодисменты. Аплодисменты чаще всего раздаются, но целостность действия при этом, как правило, нарушается. Вообще спектаклям, даже самым удачным, недостает зачастую динамики, той зажигаемости, которая является непременной принадлежностью оперетты.

Думается, театру следует обратить серьезное внимание на пластическую сторону постановок. Пока, к сожалению, персонажи (в первую очередь это относится к хору, в меньшей степени — к балету и солистам) ведут себя на сцене во всех спектаклях одинаково, как бы вне времени и места действия.

Каждый вечер в зрительные залы приходит нарядная публика, раскрывается занавес, и звучит блистательная, вечно юная музыка классических оперетт. Зрители любят этот жанр и с удовольствием и благодарностью принимают даже не совсем удачную работу артистов. Тем выше ответственность театра, посвятившего себя этому нестарющему жанру.

Е. РОШУ,
наш внешт. корр.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Принцесса цирка» и «Перикола».

МОЛОДАЯ ГАРМОНИЯ
г. Фишнев